

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НЕЗАКОННОЙ РИЕЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье подробно определены признаки потерпевших от действий черных риелторов. Рассмотрены различные определения названия риелторской деятельности, установлена связь между преступлениями, совершаемыми черными риелторами, и преступлениями, совершаемыми представителями крупных посреднических предприятий в области перераспределения недвижимости. Автором прослежена корреляционная зависимость случаев гибели клиентов риелторских предприятий и перехода квартир этих клиентов в собственность таких предприятий. Полученные выводы позволят работать над совершенствованием национального законодательства в области купли-продажи квартир и других объектов недвижимости; могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих вопросы купли-продажи квартир, а также общей деятельности риелторов.

Ключевые слова: риелтор, девелопер, девелопмент, преступность, потерпевший, без вести пропавший, рента, пожизненное содержание, убийство, пожилой, инвалид, алкоголизм, пропавшие без вести, Российская гильдия риелторов, лицензирование деятельности, риелтерские компании, риелторская деятельность, «черный риелтор».

**Евгения Алексеевна
РЫБАКОВА,**

старший инспектор
отдела комплектования
аттестационных дел
соискателей ученых
степеней Управления
организации научной
работы Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Earybakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.183-191

E. A. RYBAKOVA,

Senior Inspector of the Acquisition Department of the Attestation Cases of
Applicants for Postgraduate Degrees of the Department of Scientific Work
Organization at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Earybakova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE VICTIM OF ILLEGAL REALTOR ACTIVITIES

Review. The article details the features of victims of the actions of black realtors. The author considers different definitions of the realtor activity, establishes the connection between the crimes committed by black realtors and crimes committed by representatives of large intermediary enterprises in the field of real estate redistribution. The author traces the correlation dependence of the cases of the client's death and the transition of the apartments of these clients to the ownership of real estate enterprises. The find-

© Е. А. Рыбакова, 2017

ings will make it possible to work on the improvement of national legislation in the area of sale and purchase of apartments and other real estate. These findings can be used in the preparation of regulations governing the sale of apartments, as well as the general activities of realtors.

Keywords: *realtor, developer, development, crime, victim, missing person, rent, life-long content, murder, elderly, disabled, alcoholism, Russian Real Estate Guild, licensing activities, real estate companies, realtor activity, "black realtor".*

В современном мире каждые три минуты бесследно пропадает один человек. Число без вести пропавших в России по разным данным колеблется от 70 до 100 тыс. человек в год. Вместе с ранее пропавшими, которых разыскивают от года до 15 лет, общая цифра находится в пределах 120 тыс. Причем 20 % из них — дети и подростки. Каждый второй пропавший — трудоспособный мужчина или женщина, каждый четвертый — несовершеннолетний, каждый десятый — пенсионер.

Если смотреть по социальному положению, то в списках пропавших без вести чаще оказываются рабочие, пенсионеры, бомжи и, как ни странно, предприниматели.

Больше всего пропадает людей в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Ежегодно в России объявляют в розыск почти 30 тыс. детей и подростков. Причем за семь последних лет число разыскиваемых детей возросло в 1,5 раза. Удастся выяснить судьбу лишь 80 % пропавших детей.

Самое страшное, что возрастает количество неопознанных трупов — с начала так называемых нулевых годов их стало в 2,5 раза больше¹.

Следует отметить, что, за исключением, пожалуй, бомжей, пропавшие без вести — это люди, которые имеют квартиру, дом или иное помещения для проживания.

Пропавшие без вести люди представляют разные социальные категории. Тем не менее их можно сгруппировать в зависимости от профессии, рода занятий, наличия заболевания, а также по другим признакам. При этом выделенная статистически группа риска лиц, которым гипотетически грозит опасность пропасть без вести, выглядит следующим образом: 1) несовершеннолетние; 2) молодые девушки; 3) пенсионеры; 4) люди с различными заболеваниями (психические больные, слепые, страдающие провалами памяти и т.п.); 5) военнослужащие (пограничники, моряки, охрана складов, дезертиры и т.п.); 6) лица, утратившие связь с родными (бездомные, бродяги, бомжи и т.п.); 7) охотники, рыбаки; 8) грибники, собиратели ягод; 8) жертвы убийств и похищений; 9) участники несчастных случаев.

К этой категории лиц, пропавших без вести, следует также отнести жертв незаконных противоправных действий риелторов.

¹ Карманов М. В., Смелов П. А., Егорова Е. А. Без вести пропавшие, как специфический аспект обеспечения демографической безопасности общества // Экономика, Статистика и Информация. 2015. № 3. С. 187.

В Советском Союзе не существовало риелторской деятельности. Помощь в организации обмена квартирами и иной жилой площадью (под этим термином подразумевалась комната в коммунальной квартире, загородный дом, дача, а также любое другое приспособленное для жилья помещение) могло официально предоставить Бюро по обмену жилой площади.

Разумеется, деятельность официальной организации не могла полностью обеспечить все виды услуг по обмену квартир (продать или купить официально жилую площадь было в то время невозможно ввиду отсутствия частной собственности на жилые помещения), поэтому вокруг обмена крутились всевозможные мошенники, деятельность которых была в принципе незаконной, но которые помимо совершения этой незаконной деятельности попутно совершали множество других преступлений, чаще всего таких, как, например, мошенничество (ст. 147 УК РСФСР), подделка, изготовление и сбыт поддельных штампов и печатей (ст. 196 УК РСФСР).

В том случае, если в результате в круг подпольных операций попадали кооперативные квартиры, действия нелегальных советских риелторов подлежали также квалификации по ст. 151 УК РСФСР (преступления против собственности объединений, не являющихся социалистическими организациями).

Особо следует подчеркнуть, что в советской системе хозяйствования занятие частной предпринимательской деятельностью влекло уголовную ответственность по ст. 153 УК РСФСР «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество»: «Частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или ссылкой на срок до пяти лет с конфискацией имущества. Коммерческое посредничество, осуществляемое частными лицами в виде промысла или в целях обогащения, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества или ссылкой на срок до трех лет с конфискацией имущества».

Представителей занятий по коммерческому посредничеству в области продажи и обмена квартир в то время называли маклерами (от нем. *makler* — делать). Видимо, этот термин использовался как аналог принятого в капиталистической системе хозяйствования понимания данного слова как коммерческого посредника.

При этом продажа квартир не могла осуществляться официально, поскольку, как говорилось, квартиры не являлись предметом собственности. Исключение составляли только кооперативные квартиры, но и в данном случае выкупалась не квартира, а только долевой пай. Поэтому коммерческие операции с квартирами маскировались под обмены с доплатой. Повторим, что в любом случае такие сделки не могли быть законными.

Первые официальные и легальные частные предприятия по оказанию посреднических услуг по купле-продаже и обмену квартир и иной жилой площадью стали возникать в значительных масштабах после распада СССР. Пик деятельности посреднических услуг по купле-продаже квартир пришелся на середину 1990-х гг. (первые подобные предприятия появились в начале 1990-х гг.). Почти одновременно с их появлением стали совершаться различные противоправные деяния против первых собственников квартир и других видов частной собственности на нежилые помещения.

К этому же времени (1992 г.) относится создание общественной организации, объединяющей всех риелторов России, — Российской гильдии риелторов. В 2009 г. в нее входило 57 региональных гильдий риелторов и еще около 2 тыс. организаций, работающих так или иначе на рынке по купле-продаже квартир.

Слово «риелтор» является калькой с американского диалекта английского слова «realtor», что в США означает «агент по торговле недвижимостью или землей». До сих пор у нас спорят о правильности написания этого слова на русском языке. Считаются одновременно правильными три варианта — «риэлтор», «риэлтер» и «риелтор». Будем употреблять слово «риелтор», хотя было бы правильным найти русский эквивалент, замещающий этот американизм. Но это не входит в задачу настоящей статьи.

Между тем более правильными и соответствующими пониманию деятельности риелторов в России являются английские словосочетания «Estate agent» — агент по продаже недвижимости в Великобритании и «Real estate broker» — брокер по недвижимости в США. Realtor, а также Realtors, помимо прочего, охраняются в США, как зарегистрированные коллективные товарные знаки Национальной ассоциации риелторов. Слово «Realtors» зарегистрировано как товарный знак в 1949 г., а слово «Realtor» — в 1950 г.

В 2003 г. студент Джейкоб Циммерман подал в Бюро по регистрации патентов и торговых марок США заявление об отмене регистрации этих товарных знаков, поскольку, по его мнению, эти слова являются общеупотребимыми и общими терминами. 31 марта 2004 г. Комитет по рассмотрению споров и апелляций в связи с регистрацией товарных знаков отклонил заявление Циммермана, как необоснованное.

Начиная с 1996 г. риелторы в России были обязаны лицензировать свою деятельность, а также страховать ответственность всех участников, вовлеченных в круг риелторских действий. В 1997 г. стоимость лицензии для риелторской компании составляла от 5 тыс. до 10 тыс. долл. США. Кроме того, риелторы должны были заплатить за собственное обучение, стоимость которого колебалась в пределах от 500 долл. США. Естественно, риелторы компенсировали понесенные затраты за счет увеличения стоимости предоставляемых услуг.

Этап лицензирования, как считается, безусловно, сыграл важную роль в становлении рынка риелторских услуг в России. Но, к сожалению, как всякая административная мера, лицензирование имело определенные отрицательные последствия. Государственная лицензия не гарантировала надежности риелторской компании. Лицензия только подтверждала ее соответствие определенным стандартам, в частности квалификацию сотрудников. В случае обоснованной жалобы потребителей на неправомерные действия риелторской компании лицензия могла быть приостановлена или даже отозвана, что автоматически влекло за собой прекращение деятельности компании на неопределенное время. К сожалению, сдерживающим фактором это служило только для добропорядочных риелторских компаний.

Но были и такие, для которых отзыв лицензии не являлся фатальным событием. Во-первых, они были к этому готовы, осуществляя недобросовестную предпринимательскую деятельность, а во-вторых, ничто не мешало тем же физическим лицам создать новое юридическое лицо, и лицензирующие органы не

вправе были отказать в выдаче лицензии, потому что формально все необходимые требования были выполнены².

При этом в Российской Федерации не было и нет учебных организаций, в которых целенаправленно готовились бы будущие риелторы. Существуют курсы, в том числе по повышению квалификации, которые не могут в достаточной степени компенсировать отсутствие риелторской специализации во время обучения. Во многом из-за этого риелторской деятельностью занимаются люди случайные, не обладающие специальными навыками и знаниями, которые результатом своей деятельности видят только собственную выгоду, не заботясь ни о юридической чистоте заключаемых соглашений, ни о долгосрочных интересах своих клиентов. Пострадавшими в этой ситуации оказываются не только непосредственно клиенты риелторов, но и общественные и государственные интересы, потому что нередко в результате действий плохо подготовленных риелторов люди оказываются в прямом смысле этого слова на улице, лишаясь собственного жилья.

В худшем варианте риелторы сознательно совершают противоправные действия под видимым прикрытием риелторской деятельности, в результате чего люди лишаются не только жилья, но и жизни.

После отмены лицензирования риелторской деятельности некоторая часть риелторов стала работать в качестве индивидуальных предпринимателей, а другая часть перешла на работу в крупные компании и агентства по недвижимости, получая определенный процент от успешно проведенных сделок.

Третья, наиболее незначительная часть риелторов, ушла в тень, по сути, начав заниматься нелегальной риелтерской деятельностью (налоги не платят, нигде официально не регистрируются).

В конце так называемых нулевых годов крупные компании по недвижимости стали заниматься девелопментской деятельностью.

Девелопментская деятельность (от англ. real estate development — совершенствование и развитие недвижимости) представляет собой разновидность предпринимательской деятельности, связанной со строительством объектов недвижимости или с существенным улучшением и совершенствованием (перестройкой) существующих объектов недвижимости. От этого слова произошло слово «девелопер», которое является, скорее всего, производным от слова «девелопмент» и искаженно раскрывает суть рассматриваемой предпринимательской деятельности (англ. develop — развивать, разрабатывать, создавать, совершенствовать).

Считается, что девелопер создает, т.е. строит, объекты недвижимости и сопровождает процесс строительства на всех его этапах. Девелопер организует выкуп земли и оформление земельного участка под строительство, получение лицензии на соответствующий вид деятельности и оформляет все необходимые документы, подыскивает строительную компанию, а после завершения строительства (чаще всего во время этого процесса) занимается продажей объекта.

Девелоперы (все-таки правильнее называть их девелопментами) активно занимаются привлечением к строительству денежных средств, спекулируют ими и сами вкладывают их в другие проекты. Не случайно многие современные

² Накушнова Е. В. К вопросу о лицензировании риелторской деятельности в Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 62—65.

компании и фирмы, занимающиеся девелопментской деятельностью, являются трансформированными риэлтерскими предприятиями из 1990-х гг. Сейчас подобные предприятия стали многопрофильными, имеют большой штат работников, прежде всего юристов и экономистов, предлагают потенциальным клиентам услуги не только по покупке квартир, но и по строительству загородных дорогих домов, а также услуги по сопровождению налоговых отчислений (их так называемой оптимизации) и маркетинговые и инвестиционные услуги.

Некоторые из этих девелопментских предприятий довольно активно занимались на рубеже 1990—2000-х гг. рейдерскими захватами. При этом интерес для них представляли не простые активы захватываемых предприятий, а лишь те, которые были прямо связаны с объектами недвижимости.

Как совершенно справедливо отметила Х. Плещицкая, неискушенные в юридических тонкостях наивные граждане полагают, что, если они обратились в агентство недвижимости, они обеспечили себе так называемую безопасность сделки с недвижимым имуществом. «Риэлторское агентство, красиво заявляя о своем профессионализме и репутации, соберет необходимые для сделки документы, проверит титул собственника, обеспечит государственную регистрацию сделки и поможет провести взаиморасчет. За свои услуги агентство взимает солидную комиссию и заверяет, что все будет в порядке. Но что, если все же впоследствии что-то пойдет не так, понесет ли агентство ответственность за допущенные просчеты в работе или некачественно оказанные услуги?»³.

Примечательно, что неправильное употребление слова «деволепер» применительно к указанной выше деятельности в отношении химических процессов означает «проявлять раствор» и «проявление скрытого фотографического изображения». Если это применить к деятельности девелопмента, то это ничто иное, как легализация незаконно проведенной операции, связанной с объектами недвижимости, или применительно к проблеме, рассматриваемой в настоящей статье, — к конкретной квартире, которой в результате лишается законный собственник.

Поэтому распространенное среди журналистских публикаций выражение «черный риэлтор» получает совершенно другой, наполненный глубоким содержанием смысл — черный риэлтор, прикрываясь внешне законными сделками, нередко под видом более крупных девелопментских компаний, в их тени, осуществляет различные манипуляции, вводит в заблуждение клиентов относительно собственных намерений, путает их в темноте устроенных им лабиринтов, лишает их собственности, а потом проявляет все свои действия (открывает истинные цели сделки) и получает значительную материальную выгоду вопреки интересам бывших владельцев квартир, которые, как правило, таковыми быть перестают.

Совершенно логично, что такого рода деятельность не могла не привести к различного рода преступлениям с тяжелыми последствиями. Наиболее тяжелыми последствиями деятельности черных риэлторов стали убийства введенных в заблуждение владельцев квартир, неосмотрительно ставших по собственной доброй воле их клиентами.

³ Плещицкая Х. Ответственность риэлтора: за что и как отвечает риэлтор? // Жилищное право. 2014. № 8. С. 55—64.

Одним из первых печально известных черных риелторов является Александр Мурылев, который в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Он был приговорен в 1996 г. Московским городским судом к расстрелу, но в связи с действовавшим тогда мораторием на применение смертной казни расстрел был заменен на пожизненное лишение свободы. Мурылев убил 8 человек с целью завладения их квартирами. При этом о некоторых из этих жертв стало известно только из показаний самого Мурылева после его задержания. Тем не менее это не помешало ему уже после осуждения заявить о непричастности к убийствам (отбывая наказание в специальной колонии для тех, кто осужден к пожизненному лишению свободы, Мурылев выдвинул версию, что его «подставили», и он вынужден был взять на себя ответственность за совершенные убийства представителей некоего Исламского культурного центра).

Мурылев сам не покупал и не продавал квартиры, он собирал у своих жертв доверенности на право юридических действий от их имени, а после убивал. Естественно, к своей преступной деятельности он привлек нотариуса, который оформлял все договора по купле-продаже и забирал деньги. Скорее всего, прямой умысел нотариуса в совершении убийств не был доказан, что повлекло в отношении него относительно мягкий приговор.

Доказаны следующие убийства, совершенные Мурылевым:

- 1) в 1993 г. он застрелил из подводного гарпуна Железцова, который жил один, и сбросил тело в реку Москву. Его труп был кремирован как неопознанный;
- 2) в том же году Мурылев убил Трошина и сожительницу Винокурову, которые вели асоциальный образ жизни и были алкоголиками;
- 3) примерно тогда же Мурылев убил Сидорова, причем прямо в его квартире после оформления доверенности и после того, как напоил жертву;
- 4) осенью того же 1993 г. Мурылев после безуспешной попытки уговорить Ершова оформить на него доверенность на продажу квартиры убил его (Ершов перед этим успел заявить в милицию об угрозах со стороны Мурылева);
- 5) вскоре Мурылев убил мать и дочь Петуховых, которые страдали алкоголизмом;
- 6) буквально на другой день он столкнул в канализационный люк Буланенкова, которого предварительно напоил (тот погиб).

Были и другие убийства, совершенные черными риелторами, причем не только в Москве, но в Ярославле в 1998 г., во Владивостоке в начале 2000-х гг., в Хабаровске в 2004 г., в Улан-Удэ в 2008 г. и т.д.

Летом 2013 г. в Донецке была арестована банда, которая действовала под видом сотрудников правоохранительных органов. Они захватили 77-летнего местного жителя, вывезли его за пределы города и пытали там, чтобы добиться от него принудительного подписания договора об оформлении его квартиры на одного из преступников.

В 2003—2007 гг. в Тюмени действовала очередная банда черных риелторов из трех человек. Способ отъема квартир был традиционен. Владельцев квартир с заниженными социальными потребностями опайвали дешевыми алкогольными продуктами и получали согласие на обмен принадлежавших им квартир на жилье с меньшей площадью с обещанной денежной компенсацией. Все заботы по оформлению сделок с недвижимостью так называемые риелторы брали на себя. После этого на основании выданных потерпевшими доверенностей они

осуществляли продажу квартир. Вырученные деньги забирали себе, а обманутых граждан селили в заброшенных домах, коммуналках или на съемных квартирах. Некоторые из потерпевших превратились в бомжей. Общая стоимость проданных таким образом квартир составила около 9 млн руб. В пяти случаях буквально в самый последний момент сделки по продаже захваченных квартир были сорваны из-за бдительности родственников потерпевших. В 2011 г. двое из трех черных риелторов были осуждены, а третий был арестован в 2013 г. в Сочи, где он жил по поддельным документам, и тоже осужден⁴.

Особняком в череде уголовных преступлений, совершенных черными риелторами, стоит дело московской преступной группы, члены которой совершали убийства владельцев квартир, используя ампулы с ядом.

Одной из погибших была Т. В. Хохрякова, которая, возвращаясь с прогулки с собачкой, была остановлена в подъезде двумя незнакомыми мужчинами, которые воткнули ей шприц в ногу. Хохрякова сумела позвонить в квартиру соседки, которая вызвала карету скорой помощи, но подоспевшие врачи не смогли ее спасти. Вероятно, гибель Хохряковой была бы списана на ее возраст, если бы она не успела рассказать соседке об уколе.

Благодаря этому были изобличены генеральный директор риелторской компании Виталий Студеникин, а также нанятые им исполнители Андрей Сизов (блатная кличка Дед, судим 5 раз, в том числе за убийство) и Валерий Семенов (две судимости за разбой и грабеж).

Среди жертв черных риелторов следующие:

- 1) пожилой человек, у которого был заключен договор пожизненной ренты (пожизненного содержания) с риелторской компанией — даже не с предприятием Студеникина, согласился выпить с незнакомым человеком, который сделал ему укол. Врачи диагностировали смерть от сердечной недостаточности;
- 2) некая Марина с улицы Молдагуловой, которая организовала у себя на квартире пивной притон. Среди его случайных посетителей один раз оказался и Студеникин, после чего Марина неожиданно умерла, а Студеникин пришел оформлять похороны и переход квартиры в собственность его предприятия;
- 3) дядя Коля с Михневской улицы и его жена, которая имела отдельную квартиру на улице Бирюлевской. Первой умерла женщина (Студеникин добавил ей яд в лекарство). Потом был сделан укол дяде Коле (Студеникин таким образом приобрел право продать сразу две квартиры);
- 4) следующей потерпевшей стала жительница улицы Новаторов Елена Ильинична. Она отличалась от других жертв черных риелторов — интеллигентная женщина, до ухода на пенсию работала замдиректора магазина, но по неосторожности заключила договор пожизненного содержания с предприятием Студеникина. Ее убийство было совершено на улице — преступники дождались, когда Елена Ильинична направится в магазин, нагнали ее в безлюдном месте и сделали укол. Смерть наступила через 15 минут. Приехавшие врачи диагностировали инфаркт⁵.

⁴ *Калинкина М.* «Черного» риэлтора из Тюмени спустя три года нашли в Сочи // Комсомольская правда. 2014. 10 июля.

⁵ *Степовой Б.* Риелторы пришли со шприцем // Известия. 2017. 27 янв.

Совершенно не случайно, что многие потерпевшие от действий черных риелторов являются пострадавшими, в самом широком значении слова, от рыночных реформ 1990-х гг. Под давлением внешних обстоятельств люди вынуждены были многократно менять свои мнения и убеждения, что привело к низкому не критичному восприятию себя, когда не человек властвует над ситуацией, а ситуация властвует над ним. Произошедшие в 1990-х гг. перемены страшны тем, что в памяти нескольких поколений останется, как люди вынуждены были в целях выживания отказываться от тех идей, которые они проповедовали, от идеалов, которым служили, от основополагающих принципов справедливости, добра и зла, которые им внушали с детства⁶. Не в этом ли кроется секрет, что эти люди так легко оказываются обманутыми черными риелторами?

Таким образом, потерпевшим от преступных действий черных риелторов присущи следующие характерные признаки:

- 1) пожилой возраст;
- 2) отсутствие родственников;
- 3) одиночество;
- 4) пониженный социальный статус (это главным образом алкоголики, люди, у которых отсутствует позитивный интерес к жизни);
- 5) наличие тяжелого заболевания;
- 6) наличие инвалидности;
- 7) ограниченность в передвижении;
- 8) наличие пожизненного договора ренты (договора пожизненного содержания с риелторским предприятием).

На последней характеристике стоит остановиться подробнее. Очевидно, что пожилые одинокие люди, имеющие в собственности квартиры, становятся объектами пристального внимания со стороны преступников. К сожалению, нередко на предоставляемые социальные пособия им достаточно трудно прожить. При таких условиях заманить их в правовую ловушку пожизненной ренты не составляет особого труда — только пообещать им солидную денежную прибавку к их ежемесячным доходам. Солидной при этом может быть любая небольшая сумма. Но как только такой договор заключен, одинокие люди с набором вышеназванных признаков, становятся людьми с повышенной виктимностью. Их жизни угрожает опасность.

Исходя из этого, было бы правильно все договора пожизненной ренты (пожизненного содержания) регистрировать в специальном журнале в местном отделении полиции. В свою очередь, одним из критериев оценки деятельности участкового инспектора должен стать ежемесячный отчет о состоянии здоровья лиц, заключивших договор пожизненной ренты (пожизненного содержания). Каждый случай смерти этих людей следует рассматривать под особым контролем.

⁶ Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М. : Проспект, 2014. С. 354.

